

УДК 321.01

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ
«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

М.М. Мадалиев

Рассматриваются классические концепции возникновения теории элиты в связи с социальными изменениями в историческом контексте, в частности основные направления элитарной теории.

Ключевые слова: элита; власть; демократия; классы; группы; школы теории элит; политика; партия.

CONCEPTUAL BASIS OF RESEARCH OF THE CATEGORY
OF «POLITICAL ELITE» IN MODERN POLITICAL SCIENCE

M.M. Madaliev

This article considers the classical concepts of the emergence of the theory of elite in connection with social changes in historical context and elaborates on the main directions of elite theory.

Keywords: elite; power; democracy; classes; groups; schools of the theory of elite; policy; party.

Современный этап жизни кыргызстанского общества отличается обилием новых проблем, которые привлекают всеобщее внимание, широко обсуждаются в обществе и масс-медиа. Но, пожалуй, особенно оживленно обсуждается информация о представителях высшего эшелона государственной власти, их деловых и морально-политических качествах. И это закономерно после десятилетий умалчивания и дезинформации. На смену этому пришел период более объективного осознания существующих политических реалий, более трезвой оценки вклада в общее дело высшего социального слоя – политической элиты. Аналитики согласны во мнении, что в политических процессах современного Кыргызстана элита играет главенствующую роль. Следовательно, присущие элите интересы, ценностные и целевые установки, взаимодействие типов и уровней элит имеет огромное значение и требует особого внимания исследователей.

Взгляды политического элитизма зародились еще в эпоху древнего мира. Величайший китайский мыслитель Конфуций разделил общество на две основные категории: тех, кто думает и управляет, и тех, кто трудится и повинуется [1, с. 191]. Древнегреческий философ Платон выделял особую привилегированную группу (философов-аристократов), которая знает, как управлять госу-

дарством, и выступал против того, чтобы к управлению допускались люди низшей породы [2, с. 247].

В средние века представления об элите не были связаны с социальными изменениями в обществе, в частности с замедлением или ускорением происходящих социальных процессов. Политические процессы объяснялись божественным предопределением, как независимые от деятельности человека, а в более поздних теоретических конструктах – как закономерное действие социальных механизмов [3].

Первые классические концепции элит возникли в конце XIX – начале XX в., а в конце XX – начале XXI в. в связи с трансформацией социальной действительности произошло изменение представлений об элитах. В современной политической науке выделяют следующие основные направления: макиавеллистская школа; ценностные теории элит; теории демократического элитизма; концепции плюрализма элит; леволиберальные концепции; критические теории элит (марксистские и неомарксистские). В рамках данного исследования эффективным представляется комплексный подход к анализу основных направлений элитарной теории.

Концепции в макиавеллистской школе объединяют идеи наличия у представителей элитарных

кругов особых качеств, которые связаны с природными дарованиями, воспитанием и проявляются в способностях к управлению обществом [4].

Согласно теории Н. Макиавелли, одного из самых ярких, оригинальных политических деятелей эпохи Возрождения, заменившего этику ценностным познанием структуры власти, представители правящего класса подразделяются на “львов”, которые обладают чувством преданности государству, консервативно настроены, не боятся применять силу, и на “лис” – изворотливых, хитрых, беспринципных реформаторов, т. е. они должны быть одновременно и сильными, и хитрыми [5, 6]. Впоследствии образы льва и лисицы послужили основой концепции элит итальянского мыслителя В. Парето.

Одна из основных мыслей В. Парето заключается в том, что люди не равны между собой, что способностью к руководству обладают немногие – те, кто составляют элиту. Безусловной заслугой Парето является введение в политическую науку термина “элита”, несмотря на то, что он в своих трудах применяет такие понятия, как “правлящий класс”, “высший слой общества” и “аристократия” [7–9].

При сравнении концепций Парето и Моски становится очевидным, что наряду со сходством основных положений существуют и отличия. Если Моска подчеркивает постепенное проникновение в элиту “лучших представителей” [4, с. 56; 10], то Парето делает акцент на замене одного типа элит другим. Парето объясняет динамику элит психологически, в то время как Моска абсолютизирует действие политического фактора [11].

Согласно ценностным теориям, элита является главной конструктивной силой общества. Представители высших страт, принадлежащие к элите, владеют выдающимися способностями и показателями в наиболее важных сферах жизнедеятельности. Формирование элиты происходит не столько в результате упорной борьбы за власть, сколько вследствие естественного отбора наиболее одаренных представителей общества. Элитарность выступает в качестве одного из главных условий эффективного функционирования любого государства и основывается на естественном разделении труда. Закономерно вытекая из равенства возможностей, она не противоречит демократическим нормам. К приверженцам ценностного подхода можно отнести испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, который противопоставлял духовную элиту, творящую культурные ценности, пассивной управляемой массе, бессознательно следующей стандартизированным обычаям и привычкам [12].

Основой концепции демократического элитизма (элитарной демократии) послужили базовые положения ценностных теорий, рассматривающие развитие демократических тенденций как результат конкуренции между потенциальными руководителями за доверие избирателей. Школа демократического элитизма связана с исследованиями Х. Ортега-и-Гассета, Дж. Сартори, Г. Лассуэлла [13] и других ученых, которые старались соединить принципы демократии с реалиями существования в структурах современных общественных элитных слоев. В целом, исследователи подходили к вопросу выделения элиты из большинства с точки зрения меритократии (элита по заслугам, достижениям). Исключением служит концепция Г. Лассуэлла, который с альтиметрических позиций, отбросив ценностные критерии, рассматривал представитель элиты как группу лиц, обладающих наибольшей властью [14]. Элитарная демократия доказывала, что реальной демократии нужны как элиты, так и массовое политическое бесстрашие, которое предоставляет стабильность для демократического режима. Плюралистическая концепция элит, в соответствии с которой в органах власти существует несколько элитных групп, также получила распространение в области ценностных теорий. Элитная группа подчинена собственным механизмам развития, обладает зоной властвования, авторитетом и выражает своеобразные интересы различных слоев общества. Инициаторы плюралистической концепции – Р. Даль, Д. Трумэн, Д. Рисмен, С. Липсет [15] и др. – рассматривали развитие современного политического процесса в США и государствах Западной Европы как результат взаимодействия и конкуренции между “группами давления”. Политическая власть распределена между несколькими альтернативными “центрами влияния” – государственными и общественными. Господствующая элита отсутствует, а представители административно-бюрократических группировок выражают интересы всего общества, достигшего согласия.

Взглядам плюралистического элитизма противоположны основные положения леволлиберальных теорий элиты. Один из основателей данного направления Ч. Миллс, разделяя некоторые идеи Парето и Моски, еще в середине XX в. пытался доказать, что в США существует одна властвующая элита. Важнейшим элитобразующим признаком выступают не исключительные индивидуальные особенности претендента, а нахождение на руководящих должностях, командных позициях. Элита “состоит из людей, занимающих господствующие властные позиции, которые дают возможность

принимать решения, имеющие глубокие последствия” [16, с. 124]. Взгляды Р. Миллса послужили методологической основой теории элит.

Д. Белл, основоположник теории постиндустриального (информационного) общества, определяет элиту как социальную группу профессионалов-технократов и “больших ученых”. Для указанной выше социальной страты характерно следующее: более высокий уровень образования, профессиональная техническая квалификация, профессионализм, креативность и обучаемость. В качестве одного из способов доступа к власти является образование. В структуры власти приходят интеллектуалы, которые обладают наибольшим культурным капиталом и культурой политического дискурса [17].

Теории элит рассматривались в обществоведении советского периода как антидемократическое, псевдонаучное направление общественной мысли. В советской научной литературе термин “элита” упоминается лишь во второй половине XX века в рамках критики “буржуазной социологии”. Однако, несмотря на негативное и критическое отношение к элитизму, доминирующая роль партии рабочего класса, призванной руководить обществом до построения коммунизма и полной ликвидации мировой буржуазии, была обоснована именно в учениях В.И. Ленина. Попытки практической реализации партократической теории осуществлялись в Советском Союзе и других социалистических странах.

Партократические взгляды отрицали элитарность, социальное неравенство и политическое господство в советском обществе. Поэтому элитарный характер партийного идеологизированного государственного аппарата длительное время оставался практически незаметным для большинства слоев населения.

Большой вклад в формирование теории элиты на современном этапе внесли видные российские социологи и политологи: Г. Ашин, М. Афанасьев, Я. Пляйс, О. Гаман-Голутвина, О. Крыштановская, А. Понеделков, А. Старостин, А. Чирикова, Н. Лапина, В. Мохов и другие [18–20], а также кыргызстанские социологи и политологи, которые с 90-х гг. XX в. по настоящее время под руководством профессора К. Исаева, в том числе и автор настоящей статьи, проводят социологические и экспертные опросы по изучению становления и развития политической элиты Кыргызстана. Большинство современных кыргызстанских и российских ученых указывают на появление нового класса – профессиональных управленцев (менеджеров), который становится подлинной элитой и оттесняет на

периферию класс собственников на средства производства. К новой элите относятся представители высших страт партийной бюрократии и технократии. Подобная трактовка выглядит достаточно дискуссионной, так как в рамках кыргызстанской действительности представители бизнес-элиты занимают довольно высокие позиции в иерархической структуре власти.

В современных общественных науках Кыргызстана, наконец, находят признание теории элит. Но, формируя новую элиту XXI в., мы опираемся чаще всего лишь на теорию и опыт России и Западной Европы. С одной стороны, это хорошо – там действительно имеется солидный теоретический и практический опыт. Но, с другой стороны, нельзя отрываться от национальной почвы, менталитета, традиций и тех идей, которые высказывались уже в отечественной истории (науке) об элите.

Определенный вклад в формирование теории элиты внесли работы кыргызстанских ученых А. Алтмышбаева, Ч. Айтматова, А. Какеева, Т. Аскарова, Ш. Акмолдоевой, А. Элебаевой, Т. Ожукеевой, К. Исаева, А. Джуманалиева, А. Джекшенкулова, А. Акунова, Н. Омуралиева, Ж. Сааданбекова, З. Курманова, М. Артыкбаева и др., в которых раскрываются те или иные моменты философских, исторических, социологических и политологических взглядов [21, 22].

Современные исследователи выделяют следующие концепции: правящих элит, этнократических элит, социально-управленческих типов взаимодействия элит, культурно-исторических типов элит, ценностной обусловленности деятельности элит, в которых прослеживается как выход в широкий социально-политический контекст, так и достаточно конкретная характеристика кыргызстанских и российских политических процессов того или иного исторического периода. В совокупности конкретно-теоретические и парадигмально-элитологические конструкты создают содержательный образ политики, реконструированной с позиции элитологии.

В отечественной политической науке значимых исследований по изучению элиты нет, и поэтому основного внимания заслуживают конкретные наработки в этом направлении западных и российских политологов, и было бы неразумно их сегодня игнорировать. Разумеется, рекомендации необходимо принимать с учетом специфики нашей страны.

Резюмируя изложенный материал, отметим, что анализ политической элиты как социально-политического образования позволяет, во-первых, существенно углубить и конкретизировать наши

представления о властных отношениях в обществе, во-вторых, отметить, что прогресс нашего народа и его выход из кризисного состояния во многом зависит от механизма отбора и эффективной деятельности политической элиты и лидеров.

Литература

1. *Конфуций. Лунь Юй*. Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. Ч. 1. С. 191.
2. *Асмус В.Ф.* Платон / В.Ф. Асмус. М., 1969. С. 247.
3. *Фома Аквинский*. Сумма теологии // Антология мировой правовой мысли. М., 1999. Т. 2. С. 595.
4. *Култыгин В.П.* Ранняя итальянская социология / В.П. Култыгин. М., 1993.
5. *Макиавелли Н.* Рассуждение о первой декаде Тита Ливия / Н. Макиавелли // Избр. соч. М., 1982.
6. *Макиавелли Н.* Государь / Н. Макиавелли // Сочинения. М.: ЗАО "Изд-во ЭКСМО-Пресс"; Харьков: "Фолио", 2001. 656 с.
7. *Pareto V.* Transformazioni della democrazia. Milan, 1921.
8. *Pareto V.* Le Traite de sociologie generale. Paris Payot, 1933.
9. *Pareto V.* Fatti e teorie. Florence, Vallenci, 1980.
10. *Моска Г.* Элементы политической науки / Г. Моска // Социс. 1995. № 8.
11. *Mosca G.* The Roling Class. N.-Y., 1938; *Mosca G.* Storia della olottriuur politika. Bari, 1951; *Mosca G.* La classe politica. Bari, 1966.
12. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. М., 2008.
13. *Сартори Дж.* Вертикальная демократия / Дж. Сартори // Политические исследования. 1993. № 2.
14. *Лассуэлл Х.* Власть и персоналии / Х. Лассуэлл. М., 1989.
15. *Рисмен Д.* Лица в толпе / Д. Рисмен. СПб., 1952.
16. *Миллс Р.* Властвующая элита / Р. Миллс. М., 1959.
17. *Белл Б.* Грядущее постиндустриальное общество / Б. Белл. М., 2004.
18. *Афанасьев М.Н.* Клиентела в России вчера и сегодня / М.Н. Афанасьев // Полис. 1994. № 1.
19. *Ашин Г.К.* Правящая элита и общество / Г.К. Ашин // Свободная мысль. 1993. № 7.
20. *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты: определение основных понятий / О.В. Гаман-Голутвина // Полис. 2000. № 3.
21. *Исаев К.* Саясий элита: коомдогу бедели, социологиясы / К. Исаев. Бишкек: MAXPRINT, 2014. 516 б.
22. *Айтматов Ч.* Ода величию духа. Диалоги / Ч. Айтматов, Д. Икэда. М.: Прогресс, Литера, 1994. 272 с.